

Встреча Махайога Пайлота Бабы с бессмертным Ашваттхаманом.

Ашваттхаман

(отрывок из автобиографии Пайлота Бабы)

Никто не может поведать вам Реальность, вы должны пережить её сами.

- Пайлот Баба

Жизнь человека – венец славы всего творения. Даже боги использовали физическую форму для достижения запредельного блаженства, или Брахма-таттвы, и всякий раз, когда это было необходимо, Ишвара также принимал человеческие формы. Человеческая жизнь – результат хороших санскар (тенденций).

С незапамятных времён Гималаи были обителью великих йогов, мудрецов и махатм (возвышенных душ). **Святые, возраст которых составляет тысячи лет, всё ещё живут в безмятежных окрестностях величественных Гималаев.**

Во время Моих странствований Я сталкивался с этими возвышенными душами, и, к счастью, смог провести некоторое время в их добродетельной компании и ощутить на Себе благотворное воздействие их мудрости. Я хочу поделиться Моим богатым опытом с Моими читателями, чтобы они также смогли изменить свои жизненные приоритеты и свой образ жизни.

Однажды Я начал парикраму (ритуальный обход) священной реки Нармады, и Пахари Баба составил Мне компанию в этой парикраме. Имеются интересные рассказы и мифы о реке Нармаде, которые увеличивают её религиозное значение. Через какое-то время мы вошли в густой лес. **Бхилы** (дикое местное племя штата Мадхья-Прадеш, чей язык не имеет ничего общего ни с одним индийским языком как по структуре языка, так и по корням) – коренные жители местных лесов. Эти племена – не какой-то незначительный народ, поскольку ещё с

давних времён они создали себе печальную известность, которую нельзя игнорировать. Эти племена всегда грабили пилигримов, которые иногда путешествовали через эти леса. Но всякий раз, когда они замечали цыган и бродяг, они выказывали удивительную незаинтересованность. Мы были одеты только в наши набедренные повязки, когда мы вошли в печально известный лес. Несколько племенных жителей заметили нас и начали странно шуметь. Эти шумы служили сигналом для привлечения внимания их родственников. Весь этот шум и беспорядок не могли отпугнуть нас, и мы продолжали идти вперёд. Вскоре мы были окружены ордами дикарей, которые с грозным видом приближались к нам. У нас имелись только два узелка, в которых было немного листьев нима (природного антисептика) и порошка вибхути (пепла).

Племенные жители грубо выхватили наши скудные вещи и нетерпеливо развязали узелки. Но когда они увидели их странное содержимое, их поведение значительно изменилось. После спешной консультации тихими голосами они дали нам сигнал следовать за ними. Мы так и сделали, и очень скоро мы оказались перед несколькими хижинами. Мы приняли их гостеприимство и прошли внутрь одной из хижин. Внутри она была опрятной и аккуратной. Вначале они усадили нас на циновки, сделанные из сухих листьев, а затем зажгли дхуни (костёр).

Они также предложили нам несколько травяных чапати (лепёшек) и немного свежего мёда. Мы разломали чапати на маленькие кусочки, перемешали их с мёдом и предложили нашим заботливым хозяевам. Мы также поели немного их обычной пищи. Племенные жители были очень счастливы, что мы оказались в их компании. Они построили для нас маленькую хижину и собирали плоды и съедобные корни для нас. Племенные жители заботились о нас с редкой преданностью.

Хотя они считались дикими, всё же у них имелась своего рода дисциплина. И никто никогда не смел нарушать правила. Их повиновение их вождю было бесспорным. Они никогда не подвергали сомнению его полномочия – наоборот, они почти поклонялись ему. Их божеством был Шива. Утром они или грабили ничего не подозревающих странников, или охотились на животных. Каждое утро и вечер они приходили к нам сотнями и сидели с ярко выраженной преданностью. **Иногда они танцевали всю ночь в духе весёлой беззаботности.** Но, что было достаточно удивительно, они праздновали свои фестивали без какой-либо деятельности. Большинство бхил – как мужчины, так и женщины – прикрывали свои тела плетёными «лоскутами одежды». Эти «лоскуты» были сделаны или из сухих листьев, или из коры деревьев, но при этом среди них были и такие, которые предпочитали носить награбленную одежду. Один особенный человек, Который приходил с племенными жителями, имел властный вид. Он всегда был одет в жёлтое и по Своему внешнему виду отличался от других племенных жителей. Мы хотели поговорить с Ним, но, как только мы пытались хоть сколько-нибудь приблизиться к Нему, Он обычно уходил прочь от нас. Однажды, в то время как мы отдыхали в помещении **храма Сульпанешвара Махадева**, мой взгляд встретился со взглядом этого экстраординарного существа, и Я не мог отвести глаз от Него.

Он выглядел молодым и был весьма высокого роста, будучи выше всех остальных, и у Него были длинные руки. У Него имелись острые усы, и Его глаза сверкали подобно огню. Он выглядел невозмутимо, и Его манера держаться была божественно неземной. Его лоб был завязан характерной жёлтой тканью. Когда Я начал шептать в уши Пахари Бабы об этом особом бхиле, Он понимающе улыбнулся и стал уходить из этого места. Но Моё любопытство в отношении этого бхила настолько переполняло Меня, что Я также вскочил со Своего места и стал следовать за Ним. Когда племенные жители увидели Меня следующим за этой величественной фигурой, они также присоединились ко Мне. Бхила обернулся и потребовал, чтобы мы ушли. Поскольку Я уже подошёл весьма близко к Нему, Я обхватил Его стопы и умоляюще воскликнул: «Кто бы Ты ни был, Я хочу, чтобы Ты назвал Своё имя, и, будь мы совершенными или нет, мы ищем Твоего руководства. Твоя возвышенная личность

выказывает нам, что Ты не из этой эпохи (юги).

С большим смирением Я хочу предать себя к Твоим стопам. Пожалуйста, поведай, кто Ты; Я хочу знать, правильна ли Моя догадка о том, кто Ты.

Бхилы были приведены в бешенство моим актом и начали взволнованно протестовать. Этот цивилизованно выглядящий бхила был почитаем ими, и во время фестиваля Шиваратри они поклонялись Ему наряду с Господом Шивой. Великий бхила жестом повелел толпе утихнуть, а затем с любовью заключил Меня в Свои объятия.

Он сказал: «Капил, **Я - сын ачарьи Дроны, Ашваттхаман**. Я был сенапати (главнокомандующим) (на стороне кауравов, после гибели Бхишмы и других последующих главнокомандующих кауравов; здесь и далее в скобках в этом абзаце – прим. перев.) в дни исторической **Махабхараты** (великой битвы, во время которой Кришна поведал Арджуне «**Бхагавад-гиту**», 3138 г. до н.э.).

Те дни стали историей, но Я всё ещё живу прошлым.

Этот храм – Моя обитель, и эти бхилы – Мои компаньоны.

Время от времени Я хожу в Гималаи встречаться с **Крипачарьей** (Крипой, другим великим воином Махабхараты, воевавшим на стороне кауравов; наряду с Ашваттхаманом Крипа упоминается в стихе 1:8 Бхагавад-гиты как «непобедимый в бою Крипа» – действительно, Он обладал даром непобедимости в бою, но в последний 18-ый день битвы, когда Крипа увидел бегущие

(под натиском последних трёх с лишним тысяч воинов армии пандавов, **численность которой в начале битвы составляла менее полутора миллионов**)

с поля боя в панике остатки – последние сотни воинов – армии кауравов, численность которой в начале битвы составляла **более двух миллионов человек**, Крипа не стал испытывать судьбу и проверять Свою непобедимость, помня о Кришне), и предпочёл сбежать с поля боя, поскольку у всякой непобедимости имеются свои пределы, как показала ранее схватка непобедимого Парашурамы (шестого аватара Вишну из десяти) и Рамы (седьмого аватара Вишну), в которой Парашурама потерпел первое для Него поражение в бою, ставшее одновременно и последним, поскольку после этого Он всецело занялся аскезой и, встретив **Даттатрею**, получил от Него учение, позже ставшее известным как Трипура-рахасья) и **Видурой** (сыном Вьясы и братом Дхритараштры – отца кауравов – и Панду – отца пандавов).

Но большинство времени Я посвящаю деятельности племенных жителей.

Для нас время остановилось. Весьма иронично, что мы опережаем время.

Обычный человек пытается идти в ногу со временем, в то время как в случае с нами имеет место обратное явление – **время пытается не отставать от нас**.

Сульпанешвар становится маленькими Гималаями всякий раз, когда великие души подобно Крипачарье и Видуре посещают это место. Непредвиденная встреча с Горакхнатхджи превращается в благословение. В Его компании **мы вспоминаем о прошлом этой брахманды** («яйца Брахмы», т.е. вселенной), и мы наблюдаем с неотрывным вниманием, как дживы (индивидуальные души) крутятся в цикле рождения и смерти. **Мы – неизменные. Жизнь пришла в согласие с нами, и мы пришли в согласие с жизнью.**

Мы хорошо знакомы с прошлым, настоящим и будущим. Хотя мы осознаём эти три состояния времени – прошлое, настоящее и будущее, мы ничего не можем сделать, поскольку мы уже не те, кем мы обычно были в прошлом». Когда Ашваттхаман снял Свою головную повязку, копна непослушных локонов упала на Его лоб. Станный свет пробивался через глубокий шрам, который был в центре Его внушительного лба. В задумчиво-созерцательном настроении Ашваттхаман заговорил снова: «Из-за появления этой драгоценности на Моём лбу пришёл конец всему Моему знанию военных тактик и Моему божественному потенциалу. Все эти силы и способности покинули Меня. **Но взамен Я получил дар бессмертия, который не смогли забрать Господь Кришна и пандавы**. С тех пор Я живу на Земле. Когда Я созерцаю Моих бывших современников в утробах животных, птиц и змей, Я начинаю задумываться о беспомощной зависимости человека. Рождаясь из человеческой утробы, человек в своём неведении совершает определённые действия, которые вынуждают его становиться птицами и животными в следующем рождении. В результате он оказывается в

ловушке бесконечного порочного цикла рождения и смерти. Поскольку Я не впутан в эти сети, **Я достиг такого уровня, где время остановилось**. Даже в прошлом Я никогда не учил и не направлял никого. Таким образом, в настоящем у Меня нет склонности к какому-либо руководству и проповедям. Ныне Я всецело погружён в арадхану (поклонение) Шиве и не беспокоюсь о чём-либо ещё».

Мы провели примерно шесть месяцев в компании возвышенного существа по имени Ашваттхаман. Мы обычно совершали далёкие походы и ходили по окрестностям как обычные люди. За время Моего пребывания Я обнаружил, каким образом человек, возраст которого составляет уже тысячи лет, может оставаться незатронутым образом жизни общества, в котором он живёт. В компании этой великой души мы не замечали того, как летело время. Однажды этот великий человек благословил нас, попрощался с нами и исчез. Перед уходом Он произнёс следующие слова: «Теперь продолжайте своё путешествие. Нам предстояло быть вместе только в течение этого предначертанного периода». После этого краткого перерыва мы продолжили парикраму (обход) реки Нармады.

В пути нам встретился молодой садху, который также совершал парикраму Нармады. Одним утром, когда мы совершали омовение в реке, огромная змея подползла к нам. Нашей первой реакцией было убежать. Но что-то задержало нас. Когда Я взглянул в глаза этой ядовитой змеи, она на мгновение съёжилась, но её следующее движение было совершенно неожиданным. Вместо того чтобы уползти, она приблизилась к нам с угрожающей скоростью, и мы бросились наутёк.

Пахари Баба попытался скрыться в воде, а молодой садху схватил огромный камень с намерением убить змею. Но прежде чем он смог нанести смертельный удар, змея укусила его. Садху – его звали Дхармананд – потерял сознание и повалился на землю. Змея ускользнула к отдалённой скале и вернулась в свою исходную наблюдающую позицию. Пахари Баба изо всех сил пытался оживить бессознательного Дхармананда, но его усилия оказались безрезультатными.

В приступе ярости он помчался убить змею. Змея даже не пошевелинулась при виде грозной формы Пахари Бабы, **и, прежде чем он смог раздавить её, она превратилась в старого святого**.

Этот старик с молитвенно сложенными ладонями произнёс: «Пахари Баба, успокой свой гнев. **Я не кто иной, как Авадхут Баба, Я отношусь к Вармдешвару, и последние двадцать пять лет Я ждал Дхармананда**».

Сегодня, наконец, Моё терпеливое ожидание принесло плоды. Теперь Дхармананд освобождён от его преступлений. Начиная с этого времени он может странствовать в этом состоянии. Я прошу вас не предпринимать никаких действий в этой связи, поскольку всё будет бесполезно». С этими откровенными словами старик снова принял облик змеи и скрылся среди группы камней. Я изо всех сил стремился отговорить Пахари Бабу от попыток переправить бессознательную форму Дхармананда на другой берег реки, но все мои просьбы остались не услышанными. Пахари Баба погрузил тело Дхармананда в лодку и переправил его через реку. Посредством этого действия он несознательно нарушил свою парикраму.

Доктора всячески пытались спасти жизнь Дхармананда, но они потерпели неудачу. Даже ведомые Пахари Бабе особые методы не смогли вернуть Дхармананда к жизни. Все эти дни, в то время как я ждал возвращения Пахари Бабы, Авадхут Баба приносил Мне пищу. Однажды после полудня, когда мы грелись на солнце, Авадхут Баба заметил плывущий по реке труп Дхармананда. Охваченный возбуждением, Он вышел из тела змеи и вошёл в физическую форму Дхармананда. Но перед уходом Он велел Мне бросить тело змеи в воду, поскольку Он больше не нуждался в нём, что Я и сделал.

Пахари Баба был ошеломлён – он просто моргал с недоверием, видя мёртвого Дхармананда выходящим из воды. Когда Пахари Баба посмотрел на Меня вопрошающе, Я рассказал ему об

Встреча Махайога Пайлота Бабы с бессмертны...

by Voin-Sveta-Moderator -

<http://blog.voinsveta.ru/mahayog-paylot-baba-i-bessmertny-ashvatthaman/>

Авадхуте Бабе и о том, как Он воспользовался телом Дхармананда. Эпизод с Дхарманандом нарушил парикраму Пахари Бабы. Поэтому у нас не оставалось иного выбора, кроме как пойти разными путями, поскольку Мне всё ещё требовалось завершить Мою парикраму.

(отрывок из автобиографии Пайлота Бабы, перевод: Бхоле Баба Гири)

Блог ВОИНА СВЕТА